

8.3. ИЗМЕНЕНИЕ ПРОЦЕДУРНЫХ ОСНОВ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ АДВОКАТОВ

Раудин Василий Васильевич, аспирант. Место учебы: Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина. Подразделение: кафедра адвокатуры и нотариата. Должность: руководитель группы, адвокат, заместитель Председателя. Место работы: Юридическая фирма «ЮСТ», Государственная аттестационная комиссия МГУ им. М.В. Ломоносова. E-mail: raudin@yust.ru

Аннотация:

Задача – анализ изменений процедурных основ дисциплинарного производства в отношении адвокатов, обусловленных принятием VI Всероссийским съездом адвокатов изменений и дополнений к Кодексу профессиональной этики адвоката.

Модель – решение задачи достигалось посредством сравнительного анализа норм Кодекса профессиональной этики адвоката в действующей редакции и норм Кодекса профессиональной этики адвоката в редакции, действовавшей до принятия VI Всероссийским съездом адвокатов изменений и дополнений к указанному акту.

Выводы – по итогам проведенного анализа автор приходит к выводу о том, что значительная часть изменений и дополнений к Кодексу профессиональной этики адвоката направлена на улучшение положения адвоката как участника дисциплинарного разбирательства, а также на придание органам адвокатской палаты субъекта РФ новых диспозитивных полномочий, что отвечает интересам объективности и справедливости рассмотрения жалоб и обращений в отношении адвоката.

Практическое значение – обусловлено высокой частотой применения на практике положений Кодекса профессиональной этики адвоката, регламентирующих основы дисциплинарного производства в отношении адвокатов.

Оригинальность/ценность – работа предназначена для членов советов и квалификационных комиссий адвокатских палат субъектов РФ, адвокатов, студентов юридических ВУЗов и всех, интересующихся вопросами адвокатской деятельности и адвокатуры.

Ключевые слова: Кодекс профессиональной этики адвоката; квалификационная комиссия; совет адвокатской палаты; президент адвокатской палаты; возбуждение дисциплинарного производства; открытое разбирательство; адвокатское производство; меры дисциплинарной ответственности; новые доказательства; новые и вновь открывшиеся обстоятельства.

CHANGES IN PROCEDURAL FUNDAMENTAL PRINCIPLES OF DISCIPLINARY PROCEEDING IN RESPECT OF ATTORNEYS

Vasily Vasilyevich Raudin, postgraduate student. Place of study: Moscow State Law University named after O.E. Kutafin. Department: Advocacy and Notarial Activity chair. Position: Head of Insolvency Group, Attorney-at-law, Deputy Chairman. Place of employment: Law Firm "YUST", Moscow City Chamber of Advocates, State qualification committee of Moscow state university named after M.V.Lomonosov. E-mail: raudin@yust.ru

Annotation:

Goal – a study of changes to the procedural principles of disciplinary proceedings in respect of attorneys, enabled by the adoption of amendments and additions to the Advocate's Code of Professional Ethics at the VI All-Russian Congress of Advocates.

Model – the goal was achieved by means of a comparative analysis of the current norms of the Advocate's Code of Professional Ethics and the norms of the Advocate's Code of Professional Ethics that were in effect prior to the adoption of amendments and additions to said act by the VI All-Russian Congress of Advocates.

Conclusions – having done the study, the author concludes that a significant part of the amendments and additions to the Advocate's Code of Professional Ethics are aimed at improving the attorney's position as that of a party to a disciplinary proceedings, as well as at endowing the bodies of the chamber of advocates of the unit of the Russian Federation with new dispositive powers, which is consistent with the interests of impartiality and justice in the consideration of complaints and requests concerning the attorney.

Practical meaning – due to the high frequency of practical application of the provisions of the Advocate's Code of Professional Ethics, which regulate the basics of the disciplinary proceedings in respect of attorneys.

Originality/value – the work is intended for the members of councils and qualification commissions of the chambers of advocates of the units of the Russian Federation, attorneys, law faculty students and all those, who are interested in the matters and advocacy and the Bar.

Keywords: Advocate's Code of Professional Ethics; qualifications commission; Council of the Advocate's Chamber; President of the Advocate's Chamber; initiating a disciplinary proceeding; public proceeding; advocate proceedings; measures of disciplinary responsibility; new evidence; new and newly-discovered evidence.

В апреле 2014 г. исполнился год с момента принятия VI Всероссийским съездом адвокатов новой редакции Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс). Значительная часть изменений и дополнений носит точечный, а не концептуальный характер, что подтверждает высокий уровень Кодекса как документа, который принимался 11 лет назад в качестве «инструмента формирования корпоративной культуры»¹.

Изменения коснулись как общих правил адвокатской профессии (вытекающих из самого членства в корпорации), так и правил, обязательных для соблюдения в ходе оказания доверителям юридической помощи, а также процедурных основ дисциплинарного производства.

Как отмечает Ю.С. Пилипенко, «существование Кодекса – это одно из самых серьезных достижений российской адвокатуры последних десятилетий. Он заложил основы для формирования собственной дисциплинарной практики, собственного взгляда на этику адвокатского поведения, корпоративного правосознания»².

За годы применения Кодекса значимость его положений для адвокатского сообщества неизменно возростала. Содержащиеся в нем правила об адвокатской тайне, конфликте интересов, гонорарной политике, рекламе адвокатской деятельности, достойном пове-

¹ Бойков А.Д. Адвокатура и адвокаты. М.: «Юрлитинформ». 2010. С. 165.

² Адвокатура. Учебник для бакалавров (ответ. ред. Пилипенко Ю.С.). М., 2014. С. 108 – 109.

дении членов адвокатской корпорации стали основой повседневной деятельности адвокатов в России. Кроме того, этот акт выполняет важнейшую функцию свода правил, регулирующего порядок дисциплинарного производства в отношении адвокатов.

Наконец, отметим, что Кодекс не стал орудием против адвокатов, как опасались некоторые исследователи³, но, напротив, предоставляет членам сообщества ряд гарантий, действенность которых обусловлена нормативно-правовым характером его норм. В связи с этим нельзя согласиться с мнением о не правовом, а лишь морально-этическом характере правил Кодекса⁴.

Настоящая статья посвящена анализу изменений процедурных основ дисциплинарного производства в отношении адвокатов. Безусловно, следует согласиться со словами одного из разработчиков новой редакции Кодекса В.В. Калитвина о том, что Кодекс является далеко не только дисциплинарным актом: «Санкция важна, но еще важнее правило, за нарушения которого эта санкция должна наступать. И нам не следует об этом забывать. Ведь чем более полно будут соблюдаться нормы первого Раздела Кодекса, тем реже придется применять на практике положения Раздела второго»⁵.

Однако важность правил Раздела второго Кодекса, регламентирующих деятельность квалификационных комиссий и советов всех адвокатских палат субъектов РФ при рассмотрении дисциплинарных дел, по-прежнему трудно переоценить. В связи с этим особое значение имеют поправки, внесенные в данные правила.

Одна из ключевых новелл закреплена в п. 1 ст. 21 Кодекса. Согласно рассматриваемому нововведению по поступлению документов, являющихся поводами для возбуждения дисциплинарного производства, адвокат обязан по запросу квалификационной комиссии представить в соответствующую адвокатскую палату субъекта РФ адвокатское производство. Это направлено на предотвращение возбуждения дисциплинарных производств по необоснованным жалобам, протестейшая проверка первичных документов по которым может показать отсутствие нарушений со стороны адвоката.

Применительно к рассматриваемому нововведению представляется интересным сопоставить его с еще одной новеллой, которая институционализирует возбуждение дисциплинарного производства в качестве самостоятельной стадии такового (ч. 1 ст. 22 Кодекса). Безусловно, запрос адвокатского производства и само представление соответствующих документов имеют место на стадии возбуждения производства. Однако уже на данной стадии в качестве субъекта запроса выступает квалификационная комиссия.

Очевидно, что заложенная в Кодексе модель получения адвокатского досье в ходе дисциплинарного производства является следующей:

1) поступление в адвокатскую палату субъекта РФ документа, который в соответствии с п. 1 ст. 20 Кодек-

са является поводом для возбуждения дисциплинарного производства;

2) анализ президентом адвокатской палаты представленных документов с точки зрения достаточности их для принятия решения о возбуждении или об отказе в возбуждении дисциплинарного производства;

3) принятие решения о возбуждении или об отказе в возбуждении дисциплинарного производства либо обращение президента в квалификационную комиссию с предложением направить адвокату запрос о представлении адвокатского производства;

4) направление квалификационной комиссией запроса адвокату о представлении адвокатского производства;

5) представление адвокатского производства в адвокатскую палату;

6) анализ президентом палаты всех документов по соответствующей жалобе (включая материалы адвокатского производства);

7) принятие решения о возбуждении или об отказе в возбуждении дисциплинарного производства.

После этого в случае возбуждения производства наступает вторая его стадия – разбирательство в квалификационной комиссии.

При этом необходимо иметь в виду, что срок, в течение которого президент палаты должен принять решение о судьбе дисциплинарного производства по соответствующей жалобе, согласно новой редакции п. 1 ст. 21 Кодекса может быть продлен с десяти дней до одного месяца. Данная новелла была внесена в Кодекс в том числе для того, чтобы дать президенту палаты возможность получить от адвоката производство по делу и без нарушения установленных сроков принять решение о возбуждении или об отказе в возбуждении дисциплинарного производства.

Еще одно новое полномочие квалификационной комиссии закреплено в п. 6 ст. 23 Кодекса. Теперь указанный орган вправе по собственной инициативе, а не только по просьбе участников дисциплинарного производства, запрашивать дополнительные сведения и документы.

Причем если ранее объем запрашиваемой информации был ограничен теми сведениями, на которые ссылаются участники производства, то теперь комиссия вправе запрашивать любые данные, необходимые для объективного рассмотрения дисциплинарного дела. Очевидно, что рассматриваемая новелла направлена не только на усиление полномочий квалификационной комиссии, но и на увеличение гарантий объективности, которая согласно п. 3 ст. 19 Кодекса относится к принципам дисциплинарного разбирательства в отношении адвокатов.

Еще одна поправка, влекущая расширение диспозитивного инструментария органов адвокатской палаты субъекта РФ (как квалификационной комиссии, так и совета), связана с возможностью принятия решения о полностью или частично открытом разбирательстве по дисциплинарному делу (п. 4 ст. 19 Кодекса).

Такое решение может быть принято квалификационной комиссией или советом адвокатской палаты по ходатайству лица, которое выступило заявителем по дисциплинарному делу. Обязательным условием принятия органом адвокатской палаты такого решения является согласие всех участников дисциплинарного производства. Поскольку к числу указанных лиц относится и адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство (п. 6 ст. 19 Кодекса),

³ См.: Воробьев А.В., Поляков А.В., Тихонравов Ю.В. Теория адвокатуры. М.: «Грантъ», 2002. С. 276 – 277.

⁴ См.: Мельниченко Р.Г. Правовое регулирование института профессиональной ответственности адвокатов в Российской Федерации. М.: «Юрлитинформ», 2010. С. 39.

⁵ Адвокат остается адвокатом 24 часа в сутки (интервью с вице-президентов Федеральной палаты адвокатов РФ, президентом Адвокатской палаты Воронежской области В.В. Калитвиным) // Новая адвокатская газета. 2013. № 2.

решение об открытом характере разбирательства не может быть принято без согласия самого адвоката.

При этом представляется правомерным мнение Ю.С. Пилипенко, который обращает внимание на то, что «решение об открытом характере разбирательства принимают квалификационная комиссия и совет адвокатской палаты независимо друг от друга. Иными словами, совет может при соблюдении перечисленных условий принять решение об открытом разбирательстве после закрытого заседания квалификационной комиссии. В свою очередь открытое разбирательство в квалификационной комиссии не означает, что заседание по данному дисциплинарному делу автоматически будет открытым»⁶.

В ст. 20 Кодекса был включен п. 2.1, который предусматривает право президента региональной адвокатской палаты при поступлении в отношении одного адвоката нескольких жалоб возбудить по указанным жалобам объединенное дисциплинарное производство. Это особенно актуально, если имеются несколько жалоб на совершение адвокатом аналогичных дисциплинарных проступков (например, оказание юридической помощи без заключения соглашения или неоказание помощи доверителю после получения части гонорара).

Аналогичное право предоставляется квалификационной комиссии и совету адвокатской палаты субъекта РФ: указанные органы могут объединить в одно несколько дисциплинарных производств, возбужденных в отношении одного адвоката.

Необходимо отметить, что Кодекс в указанной норме закрепляет не обязанность, а именно право органов адвокатской палаты объединить несколько дисциплинарных производств (возбудить объединенное дисциплинарное производство). Соответственно, данное полномочие должно использоваться в случаях, если это способствует более объективному и скорому рассмотрению дисциплинарного дела, будет в максимальной степени соответствовать интересам всех участников дисциплинарного производства (в частности, интересам самого адвоката).

На практике возникает ряд вопросов, связанных с применением указанной новеллы.

Один из таких вопросов касается возможности возбуждения дисциплинарного производства в отношении нескольких адвокатов, одновременно оказывающих юридическую помощь доверителю по одному делу.

Кодекс, действительно, не содержит указания на возможность возбуждения дисциплинарного производства в отношении нескольких адвокатов одновременно. Однако в нем отсутствует и запрет на возбуждение такого дисциплинарного производства. В связи с этим нам представляется возможным существование объединенного дисциплинарного производства в отношении нескольких адвокатов, но в исключительных случаях и с учетом ряда оговорок. К таким оговоркам мы бы отнесли следующие:

поскольку дисциплинарное производство осуществляется только органами адвокатской палаты, членом которой состоит адвокат (п. 5 ст. 19 Кодекса), объединенное дисциплинарное производство может иметь место только в отношении адвокатов, являющихся членами адвокатской палаты одного субъекта РФ;

объединенное дисциплинарное производство целесообразно только в отношении адвокатов, совместно

заключивших соглашение об оказании юридической помощи;

представляется допустимым объединение лишь тех дисциплинарных производств, которые находятся на одной и той же стадии разбирательства.

Еще одним практическим вопросом является возможность применения нескольких мер ответственности по результатам рассмотрения дисциплинарного дела, в рамках которого были объединены несколько производств в отношении одного адвоката.

Кодекс не содержит указания на возможность применения к адвокату по итогам одного дисциплинарного производства (вне зависимости от того, являлось ли производство объединенным или нет) двух и более мер дисциплинарной ответственности.

Согласно абз. 2 п. 4 ст. 18 Кодекса при определении меры дисциплинарной ответственности должны учитываться обстоятельства, признанные советом адвокатской палаты субъекта РФ существенными и приняты во внимание при вынесении решения. Представляется, что к указанным обстоятельствам должно относиться и возбуждение объединенного дисциплинарного производства или объединение нескольких ранее возбужденных производств.

На наш взгляд, по итогам объединенного дисциплинарного производства к адвокату должна применяться одна мера дисциплинарной ответственности, соразмерная всем проступкам адвоката, рассматриваемым в ходе такого производства.

Ряд изменений, внесенных в Кодекс, касается процедурных вопросов разбирательства дисциплинарного дела в совете адвокатской палаты.

Во-первых, к ведению совета отнесено принятие решения о прекращении дисциплинарного производства в связи с отзывом жалобы заявителем или примирения указанного лица с адвокатом (п. 7 ст. 19 Кодекса). При этом если ранее указанные обстоятельства должны были влечь прекращение производства на императивной основе, то сейчас они выступают лишь в качестве диспозитивного основания прекращения производства. Данная новелла в совокупности с обязательным наличием заключения квалификационной комиссии и последующего решения совета адвокатской палаты о прекращении производства направлена на предотвращение возможных злоупотреблений и отвечает интересам как доверителей, так и адвокатов.

Во-вторых, претерпели изменения сами пределы рассмотрения дисциплинарного дела в совете адвокатской палаты. Наиболее радикальные из рассматривавшихся Рабочей группой ФПА РФ предложений, касавшиеся предоставления совету региональной палаты права пересматривать выводы квалификационной комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств и выходить за пределы заключения комиссии, не выносились на голосование Совета ФПА РФ и Всероссийского съезда адвокатов.

Вместе с тем, был отменен запрет на предоставление новых доказательств на стадии разбирательства в совете адвокатской палаты субъекта РФ (п. 4 ст. 24 Кодекса).

В-третьих, было существенным образом расширено полномочие совета адвокатской палаты субъекта РФ по направлению дисциплинарного производства в квалификационную комиссию для нового разбирательства (подп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса). Если ранее такое действие совета было обусловлено обязательным установлением факта существенного нарушения

⁶ Пилипенко Ю.С. Научно-практический комментарий к Кодексу профессиональной этики адвоката. М.: «Информ-Право». 2013. С. 385.

процедуры, допущенного при разбирательстве в квалификационной комиссии, то теперь совет вправе направить дело на новое разбирательство и в отсутствие такого нарушения при первоначальном рассмотрении в комиссии.

Ряд поправок в Кодекс направлены на укрепление гарантий прав адвоката как участника дисциплинарного производства. Так, п. 1 ст. 25 Кодекса дополнен указанием на то, что прекращение производства по такому нереабилитирующему основанию, как истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности, возможно только с согласия адвоката. Если же адвокат возражает против прекращения дисциплинарного производства по указанному основанию и желает, чтобы производство было прекращено по реабилитирующему основанию, то разбирательство продолжается в обычном порядке.

Как представляется, данное правило было воспринято из уголовно-процессуального законодательства: согласно ч. 2 ст. 27 УПК РФ прекращение уголовного преследования по такому основанию, как истечение сроков давности преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), не допускается, если подозреваемый или обвиняемый возражает против этого.

Еще одним нововведением, направленным на усиление гарантий прав адвоката является наделение совета адвокатской палаты правом отменить или изменить свое решение о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности при наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств (п. 3 ст. 25 Кодекса).

Как показывает анализ изменений процедурных основ дисциплинарного производства, значительная часть новелл в рассматриваемой области направлена на улучшение положения адвоката как участника дисциплинарного разбирательства, а также на придание органам адвокатской палаты субъекта РФ новых диспозитивных полномочий, что отвечает интересам объективности и справедливости рассмотрения жалоб и обращений в отношении адвоката.

Вместе с тем, в еще большей степени интересам адвокатов отвечало бы дополнение перечня мер дисциплинарной ответственности (п. 6 ст. 18 Кодекса) новой санкцией, которая заполнила бы значительный разрыв, существующий в настоящее время между предупреждением и прекращением статуса адвоката.

В связи с этим, на наш взгляд, заслуживает поддержки позиция Ю.С. Пилипенко, который указывает: «Очевидным и логичным в этом отношении представляется введение в Кодекс меры дисциплинарной ответственности, которая будет связана с временным запретом на осуществление отдельных видов адвокатской деятельности (например, судебного представительства). С одной стороны, это весьма существенная мера (хотя в условиях отсутствия «адвокатской монополии» она, по определению, не может достигнуть наивысшей точки эффективности), которая будет способствовать тому, что провинившийся адвокат сделает надлежащие выводы и вернется к полноценной адвокатской деятельности с пониманием совершенных ошибок. С другой стороны, такая санкция предоставит советам адвокатских палат субъектов РФ возможность при разрешении конкретных дисциплинарных дел выбирать из более широкого инструментария мер дисциплинарной ответственности. Особенно это актуально для тех случаев, когда предупрежде-

ние представляется мерой недостаточно строгой, а прекращение статуса адвоката – чрезмерно жесткой»⁷.

Список литературы:

1. Адвокат остается адвокатом 24 часа в сутки (интервью с вице-президентов Федеральной палаты адвокатов РФ, президентом Адвокатской палаты Воронежской области В.В. Калитвиным) // Новая адвокатская газета. 2013. № 2.
2. Адвокатура. Учебник для бакалавров (ответ. ред. Пилипенко Ю.С.). М., 2014.
3. Бойков А.Д. Адвокатура и адвокаты. М.: «Юрлитинформ». 2010.
4. Воробьев А.В., Поляков А.В., Тихонравов Ю.В. Теория адвокатуры. М.: «Грантъ». 2002.
5. Мельниченко Р.Г. Правовое регулирование института профессиональной ответственности адвокатов в Российской Федерации. М.: «Юрлитинформ». 2010.
6. Пилипенко Ю.С. Научно-практический комментарий к Кодексу профессиональной этики адвоката. М.: «Информ-Право». 2013.
7. Орешин Е.В. Юридическая природа норм адвокатской этики // Бизнес в законе. – 2014. - №2.
8. Викулов Е. К. К вопросу об этике адвоката и его речи в защиту подсудимого // Социально-политические науки. – 2013. - №1.

Рецензия

на статью Раудина В.В. «Изменение процедурных основ дисциплинарного производства в отношении адвокатов»

Вопросы профессиональной этики традиционно широко обсуждаются в отечественной юриспруденции и имеют большой научный и практический интерес.

В связи с этим знание правил профессиональной этики, а также процедуры дисциплинарного производства имеет принципиальное значение для адвоката. Поэтому актуальность темы статьи Раудина В.В., посвященной изменению процедурных основ такого производства, не вызывает сомнений.

Более того, как видно из текста статьи, автор отказывается от подхода простого перечисления принятых нововведений. Раудин В.В. анализирует новеллы Раздела II Кодекса профессиональной этики адвоката и цели их появления, используя метод сравнения с предыдущей редакцией, и дает свою оценку указанным изменениям.

Особое внимание автор уделяет введенной процедуре запроса адвокатского производства при решении вопроса о возбуждении дисциплинарного производства.

В целом автор делает вывод о положительном характере принятых изменений. Кроме того, Раудин В.В. предлагает дополнить перечень мер дисциплинарной ответственности новой санкцией – временным запретом на осуществление отдельных видов адвокатской деятельности.

Статья выполнена на высоком научно-теоретическом уровне, по научной новизне соответствует требованиям, предъявляемым к работам для публикации в журнале, рецензируемом ВАК, и рекомендуется к публикации.

Научный руководитель

Д.ю.н., профессор кафедры адвокатуры и нотариата Московского Государственного Юридического Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ Ю.С. Пилипенко

⁷ Пилипенко Ю.С. Научно-практический комментарий к Кодексу профессиональной этики адвоката. С. 360.